

УДК 372.893

Н. Б. Ахметова

Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

МИРОВОЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РАДИКАЛИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается мировой опыт анализа причин и последствий радикализма среди молодежи. Рассмотрено понятие радикализма в исследованиях зарубежных и отечественных ученых, отличие его от терроризма и экстремизма, что приведено в работах различных исследователей — представителей различных общественных наук из Казахстана и России.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, терроризм, противодействие, локализация.

N. B. Akhmetova

al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan.

WORLD EXPERIENCE OF THE RESEARCH OF RADICALISM AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The article considers the world experience of analyzing the causes and consequences of radicalism among young people. The concept of radicalism in the studies of foreign and domestic scientists, its difference from terrorism and extremism is considered, which is given in the works of various researchers — representatives of various social sciences from Kazakhstan and Russia.

Keywords: radicalism, extremism, terrorism, counteraction, localization.

Радикализм — это явление, встречающееся практически во все периоды истории человечества, так же как и другие действия, которые приводили только к переворотам и восстаниям, не менявшим в сущности образа жизни и формы правления. Именно стремление к смене модели действий власти (при условии ее захвата каким-либо путем) и служит основанием для радикального взгляда или действия. Сегодня все понимают опасность цепочки «радикализм — экстремизм —

терроризм», каждое из звеньев которой имеет свое ядро, являющееся важнейшей составляющей растущей напряженности, подрывающей нормальное течение событий и безопасность граждан.

На современном этапе радикализм — это политическое течение, сторонники которого не только подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости радикальных преобразований и реформ, но и используют радикальные методы при решении каких-либо вопросов, совершают решительные действия. Опасность радикализма в том, что это крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям, идеологии.

Сегодня радикализм все активнее проявляется в политической жизни европейских стран и США, которые до недавнего времени оценивались аналитиками и общественным мнением как благополучные, стабильные, благоприятные для жизни регионы. По данным Федерального бюро расследований, представители террористической группировки «Исламское государство» действуют на территории всех 50 штатов США [1].

Недавно было проведено исследование с целью выявления какой поддержкой ИГИЛ пользуется в крупнейших странах Европы. Результаты данного исследования заставляют задуматься и сделать определенные выводы. Так, например, во Франции этот показатель составил 15 %. Причем у представителей возрастной группы от 18 до 24 лет уровень поддержки радикалов доходит до 27 % [2].

Радикализм в исследованиях зарубежных и отечественных ученых

Ежегодно молодежь с радикалистскими взглядами пополняет ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют ее в своих политических интересах [3].

Экстремизм многообразен, также разнообразны порождающие его мотивы. Основными мотивами являются: материальный, идеологический (желание преобразования и неудовлетворенность реальной ситуацией, власть над людьми, интерес к новому виду активной деятельности); товарищеский (самоутверждение, молодежная романтика, героизм); игровой (привлекательность смертельной опасности).

Специалисты, изучавшие процессы вовлечения молодежи в радикализм, экстремизм и терроризм, едины в том, что, в отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и, во вторую очередь, на методах их реализации. Радикализм

может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Об этом заявляют исследователи — представители различных общественных наук из Казахстана и России (Тукумов Е. В. [3], Томалинцев В. Н., Егупов А. В., Новиков И. А., Круглов А. Е. и др.).

Многолетний опыт исследования экстремизма, накопленный лабораторией проблем молодежи Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, позволяет его рассматривать в качестве биологического и социально-психологического феномена, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла; особую форму активности молодых людей, выходящую за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направленную на разрушение социальной системы или какой-либо ее части [4].

Проблема экстремизма и терроризма среди молодежи не осталась без внимания в последнее десятилетие, она широко представлена как в учебных, методических пособиях, монографиях (Козлов А. А., Теплов Э. П., Чупров В. И., Зубок Ю. А., Чудинов С. И., Соснин В. А., Синякин И. И. и др.), так и в исследованиях и публикациях разного профиля (Панкова Л. Н., Горбунов К. Г., Глушков В. А., Казенов С. Ю., Кумачев В. Н. и др.). Также не оставлена без внимания проблема международного терроризма (Сляднева Н. А., Костенко Н. И., Эфиров С. А. и др.). При этом большинство авторов согласны с тем, что на полюсах экстремальных настроений крайними состояниями являются фанатизм, представляющий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние [5].

В России проблема молодежного радикализма и экстремизма тесно связывается с российской идентичностью, молодежными субкультурами, национал-шовинизмом новых россиян (Маркин В., Ткаченко В. В., Баева Л. В. и др.). Также региональный аспект проявлений радикализма в России вызывает бум среди международной общественности (Горюшина Е. М., Маврин О. В., Добаев И. и др.). В этих работах говорится об этноконфессиональной идентичности как потенциальном факторе радикализма и экстремизма молодежи в России.

Якобы далекий от религиозного радикализма Казахстан в последние годы усилил деятельность и исследования в данном направлении, при этом экспертом по Центральной Азии, канд. полит. наук Дмитрием Плотниковым [6] отмечается, что проявления религиозного экстремизма в Казахстане пока не явно выражены благодаря отсутствию массовой поддержки радикальных исламистских идей среди населения, что при-

вело к маргинальному статусу экстремистских течений. Вместе с тем, он же констатирует, что мировая тенденция роста влияния радикальных экстремистских групп (даже в тех районах, где прежде они отсутствовали) должна насторожить общественность, и в связи с этим необходимо обратить пристальное внимание на радикалов [7].

Пропаганда религиозного экстремизма извне ложится на подготовленную почву в особенности в Западных и Южных провинциях Казахстана. По словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г. [7]. Множество салафитов присутствует также и в Южном Казахстане. Эксперты склоняются к мнению, что число незарегистрированных мечетей вдвое превышает количество зарегистрированных в Духовном управлении мусульман Казахстана. Это уйгурские и дунганские мечети в ряде районов Алматинской области, узбекские мечети Сайрамского района в Южно-Казахстанской области. При этом исследователи обратили внимание на проблему экстремизма еще в первой половине 2000-х годов (Нуруллаев А. А., Тукумов Е. В. [3], Сатпаев Д., Тайжан Б. К., Шайхутдинов М. Е. и др.). Исследования в данном направлении ведутся регулярно с учетом политической и религиозной ситуаций в РК.

Анализ работ последних лет показывает, что в целях пресечения экстремистской преступности и обуздания криминальной ситуации во многих странах мира усиливается профилактическая работа среди молодежи, в том числе среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательно-профилактического характера (Сафонов А. Е., Медов М. У., Алексеев О. Н., Свиридов А. А., Кузьмин А. В., Малышев В. В. и др.).

С 2013 года увеличилось количество работ и публикаций, в которых раскрываются основные причины распространения радикализма в молодежной среде современного российского общества, а также выделяются некоторые аспекты противодействия распространению радикализма (Хагуров Т. А., Позднякова М. Е., Ракачев В. Н., Рыбакова Л. Н., Чекинева Т. В., Опалев А. В., Демидова-Петрова Е. В. и др.).

Эти авторы едины в том, что основными могут быть, прежде всего, социально-психологические причины. Эти причины они обосновывают тем, что важнейшей характеристикой молодежи являются различные формы проявления максимализма в сознании и крайности в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях.

Отмечается достаточное количество работ, в которых дается классификация молодежных радикальных направлений в современной России (Столяренко Е. В., Ратманова Ю. С., Жигалова Е. А., Харзинова В. М. и др.).

Так, классификация российских молодежных радикальных направлений на основании различных критериев и факторов представлена в работе Столяренко Е. В. [8], который выделил различные основания: идейно-политический критерий (националистические, религиозно-фундаменталистские, анархистские, ультра-левацкие), функциональный признак (партнерские, альтернативные, провокативные, мобилизационные). Это все указывает, с одной стороны, на мозаичность, неоднородность молодежных радикальных движений в России, с другой — на маргинальные политические позиции «бунтарской» молодежи.

На развитие религиозного радикализма в молодежной среде в последние годы оказывает большое влияние активизация деятельности террористических организаций «Исламское государство» и близкой к нему «Джебхат ан-Нусра» (они связаны с радикальными исламистами Ирака, Сирии и ряда других стран Ближнего Востока). И если раньше террористической организацией, оказывающей влияние на радикализацию молодежи, была группировка «Хизбут-Тахрир», то сейчас этот ряд может быть пополнен сотней мелких религиозных сообществ, чья идеологическая основа строится на идеях ИГИЛ. Все эти террористические организации ориентированы на работу с молодежью, молодым людям в возрасте 15–25 лет внушают ложные идеи вооруженного джихада против действующей власти. На наш взгляд, необходима выработка принципиально нового междисциплинарного взгляда на проблему профилактики радикалистских течений на основе формирования нравственно-ценностной мотивации поведения подрастающего поколения.

Радикализм среди молодежи связан с угрозой мировой цивилизации, т. к. его последствия — терроризм и экстремизм — превратились в глобальную проблему для всего человечества. Радикалистские течения могут проявлять себя в форме радикализовавшегося (в средствах осуществления своих целей) фундаментализма, либо как крайняя форма радикальных идеологий (маргинальных или религиозных групп) и в связи с этим в заинтересованность широкой общественности в решении данного вопроса и усилении исследований в данном направлении неоспорима.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФБР: «Исламское государство» вербует сторонников во всех штатах США. URL: <http://ria.ru/world/20150226/1049817542.html#ixzz3TNiURv2s>
2. «Исламское государство» набирает популярность в Европе. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1418296/>

3. Тукумов Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2004. — 160 с.
4. Анализ условий и факторов формирования экстремистских настроений в среде петербургской молодежи и определение стратегии профилактики экстремизма: аналит. отчет по итогам социолог. исслед. (Гос. контракт № 215/06 от 5 сент. 2006 г.)
5. Маркин В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. — 2014. — № 6. — С. 120.
6. Плотников Д. Казахстан в борьбе с экстремистами. Кто победит? URL: <http://www.iarex.ru/articles/52496.html>
7. Религиозная ситуация в Казахстане и ИГ. URL: <http://rus.azattyq.org/content/religija-v-kazakhstane-islamskoe-gosudarstvo/27366741.html>
8. Столяренко Е. В. Проблема молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 2. — С. 244–248.